

— Первое: с этого момента в нашей команде будет звучать только один голос — мой голос. Вы все должны безоговорочно подчиняться любым моим решениям. Кто не согласен — может развернуться и уйти прямо сейчас.

— Второе: работать должны абсолютно все. Я распределяю задачи в соответствии с возможностями каждого, и никому не позволено лентяйничать. Если я замечу, что кто-то плетет интриги за спиной или сеет раздор — разговор будет тот же: свободны.

Он встал и окинул свысока директора Ху, сидевшего в грязи.

— Я здесь не советуюсь с вами, я ставлю вас в известность. Принимаете правила — или валите.

В этот момент от Хуа Линя исходила такая абсолютная, не терпящая возражений властность, что у всех внутри похолодело.

Губы директора Ху дрожали. Ему хотелось возразить, отстоять свое жалкое директорское достоинство.

Но стоило ему встретиться взглядом с бездушными глазами Хуа Линя, как все слова застряли в горле.

Он понял: перед лицом этого человека все его прежние регалии, статус и стаж не стоят ломаного гроша.

Здесь выжить помогали только железный разум и грубая сила.

— Я... я согласен, — с трудом выдавил директор Ху сквозь стиснутые зубы, словно потратив на это последние силы.

Хуан Дэфа и Мао Фэйцзы и вовсе закивали как цыплята клюющие зерно.

Лишь Ду Сяоцзюань опустила голову, а во взгляде ее читались ярость и обида.

Однако она прекрасно понимала: стоит ей покинуть это временное убежище, и ее ждет верная смерть. Ей пришлось стиснуть зубы и смириться.

На этом некогда расколовшийся десяток людей вновь объединился — почти унижительным для них образом.

Центр власти в команде тоже сменился тихо и незаметно.

Едва директор Ху и остальные протиснулись в тесную лачугу и все перевели дыхание, радуясь временному затишью, как леденящий душу голос системы одновременно прозвучал в головах у каждого, не предвещая ничего хорошего.

[Предупреждение о погоде: из-за непрекращающихся экстремальных ливней экологическая среда необитаемого острова под номером 996 претерпела резкие изменения.]

[Сработало особое событие — Безумный мицелий.]

[Подсказка: каждый дюйм почвы, пропитанный дождевой водой, может стать для них благодатной почвой. Будьте осторожны, не прикасайтесь без нужды к грибам и мхам с неестественной окраской — их споры могут оказаться опаснее острых звериных клыков.]

После ливня лес наполнился тревожным, гнидным сладковатым ароматом — верный признак начавшегося события Безумный мицелий.

Десять человек, потрепанные и измотанные недавним селом, под суровым руководством Хуа Линя наконец закрепились на возвышенности, известной как Лес Огромных Скал.

Хуа Линь стоял на массивной гранитной глите, а дождевая вода стекала по подолу его коричневого плаща.

В руке он крепко сжимал топор, который принес Мао Фэйцзы, а взгляд его скользил по лицам спутников.

— Старый лагерь погребен под селом. Это — наша новая база, — голос Хуа Линя звучал холодно и пробирал до костей непререкаемым авторитетом. — Здесь нет директоров, нет пройдох, нет студентов — есть только рабочие руки. Хотите получить еду и место у костра — делайте так, как я скажу.

Он развернул эскиз, набросанный углем во время укрытия от дождя, — чертеж будущей базы, который он набросал, опираясь на поразительную память и чувство пространства.

— База делится на четыре зоны: под северной скалой будет зона отдыха, за выкопку водоотводных каналов отвечаю лично я; западная ровная каменная площадка станет складской зоной, все запасы должны стекаться в одно место под надзором Ван Сюфэнь; южная сторона у ветродуя превратится в кухню и очаг, за это отвечает мастер Хуан; восточная периметровая зона — оборонительная, выделенные люди займутся заготовкой древесины и укреплением стен.

— Хо Имин, Ли Ян, Мао Фэйцзы, вы трое идете со мной рубить деревья. Мы построим более прочные полупостоянные деревянные хижины вместо этих шалашей, которые разваливаются от первого же порыва ветра.

Услышав свое имя, Хо Имин втянул голову в плечи.

Если в самом начале на острове он был заносчивым малым, застрявшим в иллюзиях видеоигр, то вчерашний оползень, едва не похоронивший их заживо, окончательно сокрушил его спесь.

Он посмотрел на суровый профиль Хуа Линя, потом на собственные руки, изодранные в кровь терновником, и молча поднялся.

Спорить он не стал, а покорно взял каменный топор.

Он понял: в диких условиях авторитет не зарабатывают хвастовством, его подтверждают реальным делом.

— Я пойду, — глухо отозвался Хо Имин и даже помог Ли Яну поднять тяжелую лиану.

Директор Ху сидел в грязи и, глядя на то, как этот студент, прежде заискивавший перед ним, теперь так беспрекословно слушается Хуа Линя, помрачнел лицом хуже грозового неба. Ему хотелось устроить скандал, но урчание в животе, похожее на раскаты грома, заставило его замолчать.

Он бросил взгляд на Ду Сяоцзюань, а та, сжавшись под деревом, злобно зыркала на суетившихся людей.

— Яоэр, дай перчатки, — Хуа Линь кивнул стоявшей рядом Сюй Яоэр.

Сюй Яоэр послушно протянула пару серых рабочих перчаток. Хуа Линь надел их: дешевый инструмент бродяг в этот миг превратился в главный командный жезл лагеря.

Строительные работы развернулись в гнетущей, но эффективной обстановке.

Мао Фэйцзы проявил природное чутье взломщика к механическим конструкциям: он руководил Хо Имином и Ли Яном, сооружая из толстых сосновых стволов и прочных лиан наклонный каркас между скалами. Такая форма отлично защищала крышу от тяжести дождевой воды.

Хо Имин пахал изо всех сил. Он больше не жаловался, а во всем подражал Хуа Линю, методично и точно тюкая каменным топором по бревнам. Даже когда кожу на ладони сорвало до крови, он просто вытер руку о штанину и продолжил махать топором. Эта перемена заставила Хуа Линя бросить на него мимолетный взгляд, впрочем, ограничившись лишь кивком.

И все же самым влиятельным человеком в лагере был вовсе не отдающий приказы Хуа Линь и не самый старший по возрасту директор Ху, а шестилетняя Сюй Яоэр, тащившая за собой мешок из-под мочевины.

Потому что все ресурсы, от которых зависело выживание лагеря, находились в ее мешке.

Каждый час Сюй Яоэр в сопровождении Ван Сюфэнь обходила все зоны.

— Пить... У кого есть вода? — у Ли Яна в горле пересохло от работы.

Сюй Яоэр молча подошла к нему и достала из мешка бамбуковый тубус со свежей водой. С помощью свойства очистки и хранения мешка она профильтровала дождевую воду, собрав

чистейший источник.

— Есть хочу, — крикнул у печи Хуан Дэфа.

Тогда Сюй Яоэр вытащила из горловины мешка пару запеченных диких ямсов и три ярко-красные кисти садовой сливы.

Движения ее были легкими и ловкими.

В ее руках мешок из-под мочевины казался неиссякаемым пунктом снабжения.

Что еще удивительнее, благодаря встроенным свойствам ускоренного созревания и сохранения свежести, кислые и жесткие незрелые фрукты, побывав там всего полдня, становились сладкими и сочными.

— Спасибо, Яоэр, — Ли Ян принял ямс с ягодами и искренне поблагодарил девочку.

<http://bllate.org/book/22393/2349777>